

Autumn Dubbing Club.

Tap Water [Ведущий актер] Танг-Танг еще не связался с вами?

Silent Rain [Planner] Пока нет. Я не могу связаться с ней по какой-то причине.

Динь-динь-динь-динь-динь [Постпродакшн] Что нам делать? Комната прямого эфира уже взорвалась. Хорошая медицина вот-вот рассыплется под давлением.

А Ча [Цинь Хэ] Кто-то уже начал распространять слухи о Сладком Сахаре! Смотрите, быстрее!

После этого А Ча отправил скриншот в групповой чат, на изображении был виден шквал горячих комментариев.

Бейсболка лорда Чанглинга: Держу пари, что Sweet Sugar стала высокомерной после роли в нескольких крупных IP. Многие из нас выделили время, чтобы прийти сюда, а она решает не появляться только потому, что ей так хочется.

Маленький Дельфин: Верно, верно. Что она думает о нас, сотнях тысяч фанатов? Думает ли она, что она главная героиня романа? Думает ли она, что мы ее испортим?

Теплая чашка сахара: Ребята, заткнитесь. Должно быть, у лорда Шугара что-то случилось. Кроме того, перестаньте включать в свои слова других фанатов. Не все такие, как вы.

Silent Rain молча сидела перед компьютером и раздраженно терла лицо, ее изначально розоватые щеки побагровели до красноты.

В это время в правом нижнем углу экрана появилось уведомление о сообщении. Это было сообщение от Good Medicine.

Добрая Медицина: Все еще ничего, Маленький Дождь? Я спел уже четыре песни. При таком темпе, не закончится ли эта трансляция как мое единственное выступление?

Тихий Дождь: Прости, прости. Я все еще не могу связаться со Сладким Сахаром. Она опаздывает уже на полчаса. Полагаю, сегодняшняя вечеринка по случаю дня рождения не состоится...

Хорошее лекарство: Тогда давайте подождем еще немного. Пусть сначала придут гости.

Тихий Дождь: Думаю, у нас нет другого выбора.

...

Инь Чжао-ань сидела на диване в оцепенении. На улице шел сильный дождь, сырость леденила тело.

Инь Чжао-ань еще не обедала, поэтому заказала доставку еды. Однако, несмотря на то, что еда выглядела аппетитно, у нее не было аппетита, она упаковала еду и отбросила ее в сторону, откусив всего два кусочка. Она думала, что Танг Юй придет домой, чтобы приготовить ужин, но Танг Юй не пришел домой даже к восьми часам вечера.

Инь Чжао-ань была сильно озадачена. Даже если Танг Юй и закатывала истерики, разве этого не было достаточно? Она не приходила домой и не брала трубку. С каких пор Танг Юй стала такой непокорной?

В дверь позвонили. Инь Чжао-ань вскочила с дивана, даже не надев домашние тапочки, и бросилась к двери.

Когда Инь Чжао-ань открыла дверь, перед ней предстал посыльный, покрытый дождевой водой и с привычной улыбкой. Держа в руках изысканную коробку, курьер сказал: "Здравствуйте. Вы госпожа Тан? Вот торт, который вы заказывали. Пожалуйста, распишитесь!"

Ка-торт...

Подписав чек и приняв торт дрожащими руками, Инь Чжао-ань замерла, глядя вслед уходящему курьеру. Торт в ее руках казался тяжелым, как и ее настроение.

Инь Чжао-ань села на диван и уставилась на торт, источающий дразнящий запах молока, налитыми кровью глазами. В оцепенении она взяла телефон и набрала номер.

"Алло, я хочу написать заявление в полицию..."

...

Поздний вечер и гроза резко снизили интенсивность движения. Кроме случайных машин, на улице не было видно ни одного пешехода.

Однако в это время человек в плаще поспешно бежал по тротуару, не обращая внимания на сильный ливень и в панике осматривая каждый угол улицы.

Звонок телефона был особенно резок в эту дождливую ночь. Смахнув с руки дождевую воду, Инь Чжао-ань достала из кармана телефон.

"Алло? Ань-Ань? Сегодня день рождения маленькой Ю. Вы двое ходили куда-нибудь поесть?".

Из телефона донесся знакомый торжественный голос, который вернул немного тепла в ее озябшее тело. Не в силах больше сдерживать отчаяние, Инь Чжао-ань со всхлипом произнесла: "Папа... Танг-Танг... Танг-Танг пропал...".

...

Небо было ярким, и неприятный запах мокрой земли наполнял воздух после дождя. Зброшенный завод впервые за долгое время принимал гостей. На линиях электропередач рядом с фабрикой сидели вороны, и в их круглых глазах отражались темно-синие мундиры.

Инь Чжао-ань больше не могла слышать, о чем говорят окружающие ее люди. Единственное, о чем она сейчас думала, - это лежащий перед ней избитый и покрытый синяками труп, от вида которого у нее бесчисленное количество раз щемило сердце.

Глаза Инь Чанчэна налились кровью, усталость окрасила его лицо, когда он общался с полицией. В то же время он прижимал к себе плачущую жену, заботливо успокаивая ее.

Раны, нанесенные острым предметом, покрывали смертельно бледное лицо Танг Юй. Ее изначально румяные губы побелели, и их покрывал слой мертвой кожи. Каждый участок кожи был покрыт синяками или распух. Ее длинные и густые ресницы поникли, и никто больше не мог видеть ее глаза, похожие на звезды.

Судебный врач и его помощник переложили труп Танг Ю на носилки. Однако, прежде чем они смогли стабилизировать носилки, мощная сила надавила на них. К счастью, ассистент был мускулистым мужчиной, поэтому ему удалось стабилизировать носилки, несмотря на неожиданное развитие событий, и не дать покойному пострадать во второй раз.

Глаза Инь Чжао-ань затуманились. Даже когда она в прошлом ломала руку в драках, она ни разу не плакала. Однако паника и отчаяние, которые она испытывала сейчас, были такими, словно кто-то раз за разом проводил по ней ножом. Она не могла отпустить ее. Она не могла...

"Танг-Танг... Я был неправ. Пожалуйста, проснись, хорошо? Ты, наверное, разыгрываешь меня, да..." Инь Чжао-ань заставила себя улыбнуться, слезы катились по ее лицу и падали на холодную и безжизненную руку Танг Юя. "Я хранила торт в холодильнике. Как только ты проснешься, я отпраздную твой день рождения вместе с тобой, хорошо?"

Пощечина!

Слезы Инь Чжао-ань беззвучно упали на землю, ее лицо словно ошпарило. Затем в ее уши ворвался сердитый голос отца: "Так вот как ты заботаешься о маленькой Юй? Неужели тебе не стыдно?! Как я должен смотреть в глаза твоему дяде Тангу?!"

Судебный врач тактично промолчал и дал знак своему помощнику унести носилки. Уходя, он не мог не вздохнуть и не покачать головой, думая про себя: "Молодые люди в наше время..."

Инь Чанчэн с досадой вытер слезы на глазах. Затем он повернулся спиной к дочери и налитыми кровью глазами смотрел, как машина скорой помощи исчезает вдаль.

.....

Инь Чжао-ань крепко сжимала заключение судебно-медицинской экспертизы, так что ее пальцы побелели.

Как это возможно... Как у нее может быть рак желудка... Невозможно... Инь Чжао-ань почесала голову в агонии и отчаянии. Почему я не знала этого... Почему... Почему я ничего не знала...

Инь Чанчэн надолго закрыл глаза. Когда он снова открыл глаза, в его взгляде на мгновение мелькнула безжалостность.

"Пожалуйста, возвращайтесь. Мы постараемся найти убийцу и дать вам отчет как можно скорее".

"Хорошо. Спасибо."

Когда Инь Чанчэн и Инь Чжао-ань вышли из полицейского участка, тело Инь Чжао-ань уже было лишено жизни, она вела себя так, словно была блуждающей душой.

Инь Чанчжэн посмотрела на дочь с холодным выражением лица: "Ты была той, кто обещал защищать маленькую Юй в самом начале. Именно потому, что ты сдержала свое обещание, я разрешила вам жить вместе. Если ты действительно чувствуешь вину за свои действия, сделай что-нибудь практичное".

Инь Чжао-ань задумалась, глядя вслед удаляющемуся отцу, его крепкая осанка наложилась на образ военного в ее детских воспоминаниях.

Затем Инь Чжао-ань осенило понимание.

Ее отец был солдатом, но после травмы ноги ушел в отставку. Тем не менее, он был бесстрашным и упорным юношей. Он был совсем не похож на нее, беспомощную и неспособную ничего добиться...

Смятение в глазах Инь Чжао-ань постепенно исчезло, в темных зрачках появилось намерение убить. Попутный ветер откинул волосы в сторону, обнажив багровый шрам...